

Дополнения к списку полонизмов в русском приказном языке XVII века

Людмила Павловна Гарбуль

Вильнюсский университет (Литва)
E-mail: liudmila.garbul@flf.vu.lt

Аннотация. В статье на материале дипломатической корреспонденции Московского государства первой половины XVII в. рассматривается история четырех лексем: *мевати* ‘иметь’, *меновати* ‘называть, именовать’, *мѣтисья* ‘чувствовать себя; поживать’, *мешканець* ‘житель, обитатель’. Цель автора — доказать, что эти слова являются лексическими заимствованиями из польского языка. Исследование основано на тщательном сопоставлении данных разного типа словарей русского, белорусского, украинского и польского языков, что позволило доказать неисконность данных лексем в русском языке и установить источник заимствования, а также выявить посредническую роль письменности Великого княжества Литовского в польско-русских языковых контактах. Материалы данной публикации могут быть использованы для дополнения и уточнения информации этимологических и исторических словарей славянских языков.

Ключевые слова: лексическое заимствование; полонизм; приказный язык; дипломатическая(-ие) корреспонденция (документы); письменность Великого княжества Литовского

Additions to the list of polonisms in the 17th century Russian Chancellery Language

Summary. The article examines the history of the four words found in the Muscovite diplomatic correspondence: *mevati* ‘to have’, *menovati* ‘to call, to name’, *metsja* ‘to feel yourself; to live’, *meškaniec* ‘inhabitant’. The author aims at proving that these words are lexical borrowings from Polish language. The study is based on a careful comparison of data of various types of dictionaries of the Russian, Belarusian, Ukrainian and Polish languages, which made it possible to prove the insincerity of these tokens in the Russian language and to establish the source of borrowing, as well as to identify the intermediary role written language of the Grand Duchy of Lithuania in Polish-Russian language contacts. The materials in this publication can be used to supplement and clarify the information of the etymological and historical dictionaries of the Slavic languages.

Key words: lexical borrowing, Polonizm, chancellery language, diplomatic correspondence (documents), the written language of the Great Duchy of Lithuania

XVII amžiaus kanceliarinės (prikazų) rusų kalbos polonizmų sąrašo papildymai

Santrauka. Straipsnyje, remiantis Maskvos Rusijos diplomatine korespondencija (XVII a. pradžios), nagrinėjama keturių žodžių: *mevati* ‘turėti’, *menovati* ‘vadinti, pavadinti’, *metsja* ‘jaustis’, *meškaniec* ‘gyventojas’ istorija. Autorė siekia įrodyti, kad šie žodžiai yra leksiniai skoliniai iš lenkų kalbos. Tyrimas pagrįstas kruopščiu įvairių tipų rusų, baltarusių, ukrainiečių ir lenkų kalbų žodynų duomenų

Received: 15/11/2019. Accepted: 29/12/2019

Copyright © 2019 Людмила Павловна Гарбуль. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

palyginimu. Atliktas etimologinis-istorinis tyrimas leido įrodyti leksemų atsiradimą rusų kalboje skolinimo būdu (iš lenkų kalbos) ir nustatyti skolinimosi šaltinį. Straipsnyje taip pat pavaizduotas LDK raštijos – tarpininkės vaidmuo lenkų ir rusų kalbų kontaktuose. Straipsnio medžiaga gali būti panaudota slavų kalbų etimologinių ir istorinių žodynų informacijai papildyti ir patikslinti.

Reikšminiai žodžiai: leksinis skolinys, polonizmas, kanceliarinė (prikazų) kalba, diplomatinė korespondencija (dokumentai), LDK raštija

К настоящему времени в ходе исследования памятников деловой письменности, в частности дипломатической корреспонденции по сношениям Московского государства (далее МГ) с западноевропейскими державами в первой половине XVII в., нами было выявлено более 900 лексических и более 330 семантических заимствований из польского языка [см. Гарбуль 2009¹; 2014a; 2014b; 2015; 2016; 2018a; 2018b; 2018в]. Большая часть этих заимствований является внутриславянскими дериватами с праславянским корнесловом и словообразовательными аффиксами: от общего количества лексических заимствований они составляют 54%, а от общего числа семантических калек — 94% [см. Гарбуль 2019, 144].

Следует отметить, что идентификация заимствований из близкородственных языков зачастую сопряжена со значительными трудностями в силу отсутствия формальных признаков, указывающих на неисконность слова в принимающем языке. Преодолению этих трудностей во многом способствовала (и способствует) успешная реализация проектов по созданию исторических словарей западнославянских и восточнославянских языков: завершена публикация словаря старопольского языка, ряда исторических словарей белорусского языка и словаря староукраинского языка XIV–XV вв., близится к завершению работа над словарем русского языка XI–XVII вв., активно разрабатываются словари старочешского языка, польского языка XVI в. и XVII–первой половины XVIII в.; продолжается работа над словарями древнерусского языка и русского языка XVIII в., а также украинского языка XVI–первой половины XVII в. Данные этих фундаментальных лексикографических источников с большой глубиной диахронии, опирающихся на широкий круг памятников письменности разных жанров и различного происхождения, в большом числе случаев помогают установить межславянские заимствования и верифицировать результаты предшествующих исследований. Кроме того, в своих исследованиях мы опираемся на работы таких авторов, как С. Кохман [1967; 1971; 1972; 1973; 1974; 1975; 1978; 1980; 1991; 2005], А. Золтан [2014],

¹ В указанной работе приводятся критерии идентификации межславянских заимствований, в частности заимствований из польского языка, а также дается определение понятия «полонизм» [см. Гарбуль 2009, 34–43].

В. Витковский [2006], М. Мозер [2002; 2007], которые внесли значительный вклад в разработку интересующей нас проблематики.

Однако лексический состав деловой письменности XVII в. учтен и исследован с точки зрения его происхождения далеко не исчерпывающе. Материалы данной публикации, посвященной анализу четырех лексем, выявленных в дипломатической корреспонденции МГ первой половины XVII в., послужат дополнением и уточнением информации этимологических и исторических словарей славянских языков.

МЕВАТИ (1)² *несов., многокр.* Иметь: *Всякою честью и многимъ жалованьемъ, чого николи народ Московский не меваль, надарыти хочемъ*³ [Сб. РИО 142, 75, 1610 г.].

Данная лексема по происхождению является итеративно-дуративным глаголом на *-ati*, восходящим к праслв. **jьmĕti*, 1 л. ед. ч. **jьtati* ‘иметь, владеть’ (< и.-е. корень **em-*: **em-*(: **m-*) ‘братъ; иметь’), имеющему общеславянское распространение и обычно характеризующемуся как глагол состояния на *-ĕti* < и.-е. *-ĕ-* [см. Boguś 2005, 323; ИЭССРЯ I, 344; Фасмер II, 128, 129; ЭСБМ 7, 28; ЭССЯ 8, 226–227].

До сих пор анализируемый глагол в русском письменном языке был представлен двумя фиксациями: *мѣвати* ‘иметь’ отмечается в Польских делах под 1501 г. [СлРЯ XI–XVII вв. 9, 52–53] и в словаре, отражающем русский язык XIX в., в сопровождении помет „запд.“ и „стар.“ [Даль II, 371]. Мы выявили *мевати* в дипломатическом документе по сношениям МГ с Польшей и Великим княжеством Литовским (далее ВКЛ) в начале XVII в. Таким образом, это слово спорадически встречалось в русской письменности в XVI–XVII вв., а в XIX в. регистрировалась только в западных российских губерниях. История глагола в русском языке позволяет предполагать его заимствование из польского, откуда в русский язык проник и мотивирующий *мѣвати* / *мевати* глагол *мѣти* / *мети* ‘иметь’ [Witkowski 2006, 108; Гарбуль 2014б, 87]. Важно отметить, что в обоих случаях на источник заимствования указывает и такой формальный критерий, как характерная для польского языка утрата начального *i* < **jь*, тем не менее, для более основательного подтверждения нашего предположения рассмотрим историю анализируемого слова в польском и восточнославянских языках.

В старопольском языке *miewać* ‘posiadać, być właścicielem czegoś, używać, korzystać z czegoś jak z własności, rozporządzać czymś, móc czegoś używać’ известно со второй половины XV в. [SłStp IV, 243]. Глагол *miewać* в значении ‘mieć, posiadać niekiedy, wiele razy’ бытовал в польском языке и

² Здесь и далее цифрой в скобках указывается количество употреблений анализируемой лексемы в наших материалах.

³ Усечения начала и конца цитаты не отмечаются.

на протяжении XVI–XIX вв. [SłP XVI, XIV, 122–123; Sł Paska I, 419; Linde III, 83; Karłowicz II, 967]. В словарях польского языка XX–начала XXI в. слово также зарегистрировано в значении ‘od czasu do czasu, niekiedy, wiele, kilka razy mieć, posiadać’, при этом в словаре начала XXI в. оно сопровождается пометой „książk.“ [SłJP IV, 663; USJP 2, 643].

В письменности ВКЛ *мевати/мевать* в анализируемом значении впервые фиксируется в деловом документе конца XV в. В XVI–XVII вв. этот глагол отмечен в канцелярском языке и текстах на „простой мове“, испытавших влияние польского, или же в переводах с польского языка [ГСБМ 17, 296]. Позднее XVII в. судьба глагола ни для белорусского, ни для украинского языка не прослеживается.

Приведенная выше информация свидетельствует в пользу того, что в восточнославянские языки глагол *мѣвати/мевати* ‘иметь’ был заимствован из польского, при этом заимствование его в русский язык осуществлялось, вероятнее всего, через посредничество письменности ВКЛ.

МЕНОВАТИ (1) *несов.* Называть, именовать: *И приговорили написати в перемирной грамоте: которые Польские и Литовские люди прилучившиися с людьми Московского народу, которых вы своими измѣнники менуете ... и которые при себѣ имѣють челоуѣка, называючи его государским сыном* [Сб. РИО 137, 686, 1606–1607 гг.].

Анализируемое слово, отмечаемое в западнославянских языках, является глаголом на *-ovati*, производным от существительного, восходящего к западнославянскому **měno* ‘наименование, название, имя’ от прасл. **měniti* ‘судить, полагать, думать, считать’, ‘называть; давать имя (название)’ (< и.-е. основа **meǵ-no-* ‘суждение, взгляд, мнение; намерение, замысел’), подвергшемуся влиянию континуантов близкого по значению прасл. **jьmę*, род. п. **jьmene* ‘имя, название’ (< и.-е. **en-men-* ‘то же’ от и.-е. **en-* ‘в, внутри’), в этимологическом отношении трудному слову [см. Bogys 2005, 198, 320, 324; ЭССЯ 8, 225–226, 227–228].

Мы обнаружили глагол *меновати* ‘называть, именовать’ в дипломатическом документе начала XVII в., отражающем контакты МГ с Польшей и ВКЛ. До сих пор эта лексема в данном значении не фиксировалась в русском письменном языке. Учитывая фонетический облик слова (ср. др.-русск. *именовати* ‘называть’, известное с XII–XIII вв. [СлДРЯ IV, 146–147]), а также характер памятника, можно предположить заимствование из польского языка. В старопольских источниках *mianować* в значении ‘nadawać komuś imię’ известно с начала XV в., а в значении ‘wymieniać nazwę, naz(y)wać, nominare, appellare’ — с середины того же столетия [SłStp V, 191]. В польском языке анализируемый глагол в значении ‘używać pewnego wyrazu na określenie jakiegoś desygnatu; nazywać kogoś, coś, określać coś’ бытовал в XVI–XIX вв. [SłP XVI, XIII, 338–339;

Reczek 1968, 204; Sł Paska I, 406; Linde III, 77; Karłowicz II, 940]. В словаре, регистрирующем польский язык XX в., данное значение снабжено пометой „przestarz.“ [SłJP IV, 610]. Что касается лексикографических источников начала XXI в., то в одних это значение не представлено [USłJP 2, 625], тогда как в других оно приводится с пометой „książk.“ [WSJP].

В письменности ВКЛ *меновати* в значении ‘называць, даваць назву, імя, мянушку’ фиксируется с конца XV в., а *мяновати* ‘то же’ — с начала XVII в. [ССМ 1, 585; ГСБМ 17, 326; 18, 263]. В этом значении глагол *меновати/мяновати* отмечался в канцелярском языке и текстах на „простой мове“ в XVI–XVII вв. [ГСБМ, там же; КГСБМ, 415, 437; СУМ XVI – I пол. XVII ст. 17, 111; Тимченко 1, 426, 446]. В белорусском языке история *меновіць* в значениях ‘именовать, называть по имени’ и ‘упоминать’ ограничивается XIX в. [Носович 1870, 284]. В украинском языке *менувати* ‘именовать’ употреблялось в XVIII–XIX вв. [Грінченко 2, 417]. В словаре современного украинского языка *менувати* ‘іменувати, називати’ сопровождается пометой „діал.“ [ВТССУМ, 659; см. также ЕСУМ 2, 300]. В исследованиях по этимологии и истории белорусского и украинского языков данный глагол трактуется как полонизм [Булыка 1980, 130; ЭСБМ 7, 15; ССМ 1, 585; Тимченко 1, 446].

Анализ вышеприведенных данных позволяет считать глагол *меновати* ‘называть, именовать’ несомненным полонизмом в русском приказном языке XVII в., причем окказиональным, проникшим в приказный язык благодаря посредничеству письменности ВКЛ.

МЪТИСЯ (1) *несов.* Чувствовать себя; поживать: *И спрашивал Адамъ князь Григорья и Ондргья от Лева о здоровье: здорово ли дорогою ѣхали, и какъ ся мѣли у короля, во всемъ ли был достатокъ?* [Сб. РИО 137, 359, 1606–1607 гг.].

Этот глагол представляет собой постфиксальное производное, восходящее к имеющему общеславянское распространение прасл. *jměti, 1 л. ед. ч. *jměti* ‘иметь, владеть’ (подробнее о его происхождении см. выше: *мевати*).

Лексема *мѣтися* в значении ‘чувствовать себя; поживать’, до сих пор не фиксирувавшаяся в русской письменности⁴, обнаружена нами в дипломатической корреспонденции по сношениям МГ с Польшей и ВКЛ в начале XVII в. Учитывая это обстоятельство, а также фонети-

⁴ В *Словаре русского языка XVIII века* [9, 84] в значении ‘быть, пребывать в каком-л. состоянии’ двумя примерами представлен глагол *имѣться* с пометой „выходящее из употребления“. Одна иллюстрация почерпнута из *Езды в остров любви* П. Тальмана (перевод с французского В. Тредьяковского, 1730 г.), а другая — из оригинального сочинения 1793 г. [там же]. Другие употребления *имѣться* в этом значении как до XVIII в., так и за пределами этого столетия пока не установлены. По нашему мнению, не исключено, что мы имеем дело с семантической калькой, возможно, с польского (?).

ческий облик слова, можно предположить его неисконность в русском приказном языке. Это предположение подкрепляется тем, что лексическим полонизмом в русском письменном языке XVII в. является *мѣти/мети* ‘иметь что-л., владеть, обладать, располагать чем-л.’, а в качестве вспомогательного глагола для образования будущего времени с оттенком модальности он представляет собой семантическую кальку с польского [см. Гарбуль 2009, 299–300; 2014б, 87]. Для подтверждения нашего предположения проследим историю глагола в польском языке и письменности ВКЛ.

В старопольских текстах *mieć się* в значении ‘przedstawiać się, znajdować się w określonym stanie’ известно с начала XV в. [SłStp IV, 217]. В значении ‘być w pewnym stanie; se habere’ эта лексема бытовала в польском языке в XVI–XIX вв. [SłP XVI, XIII, 560, 561–562; Reczek 1968, 205; Sł Paska I, 416; Linde III, 86; Karłowicz II, 951]. В словарях современного польского языка *mieć się* отмечается в значении ‘czuć się jak; być w jakimś stanie, położeniu’, в том числе в составе устойчивых словосочетаний: *mieć się dobrze (niedobrze)* ‘czuć się dobrze (niedobrze) pod względem zdrowia, samopoczucia; być w dobrym stanie pod względem majątkowym, społecznym’ [SłJP IV, 631; USłJP 2, 633].

В письменности ВКЛ *метися/метьсе* впервые регистрируется в 1470 г. в значении ‘быць у наяўнасці, існаваць’, в интересующем нас значении ‘адчуваць сябе’ глагол впервые засвидетельствован в конце 30-х гг. XVI в. В этих значениях глагол на протяжении XVI–XVII вв. встречается в деловых актах и текстах на „простой мове“, язык которых в большинстве случаев испытал польское влияние, или в переводах с польского языка [ГСБМ 18, 15–16]. Глагол *мѣцьца* в значениях ‘быть в состоянии (*добрь мѣецца ён*)’ и ‘быть богату, имѣть состояние’ бытовал в белорусском языке XVIII–XIX вв. [Носович 1870, 297]. В значении ‘адчуваць сябе’ *мѣцца* употребляется и в современном белорусском языке [ТСБМ 3, 146–147; ТСБЛМ, 344]. В историческом словаре украинского языка в значении ‘быть в известном состоянии, чувствовать себя’ представлен глагол *матися*, отмечаемый в насыщенных полонизмами документах, начиная с первой четверти XVII в. [Тимченко 1, 423]. В словаре украинского языка XVIII–XIX вв. находим *мáтися* и *мітися* в значении ‘поживать, чувствовать себя’ [Гринченко 2, 410, 433]. В словарях современного украинского языка лексема *мáтися* во всех значениях, включая значение ‘почуватися (про стан здоров’я, настрої і т. ін.)’, сопровождается пометой „розм.“ [СУМ IV, 650; ВТССУМ, 652].

Приведенная выше информация, по нашему мнению, позволяет утверждать, что в русском письменном языке *мѣтися* ‘чувствовать себя, поживать’ является окказиональным заимствованием из польского, оче-

видно, при посредничестве письменности ВКЛ, куда этот глагол попал, возможно, также из польского⁵ (учитывая хронологию и характер памятников, на которые приходится наиболее ранние фиксации).

МЕШКАНЕЦЬ (1) м. Житель, обитатель: *И послѣ того говорилъ арцыбискупъ ... и тебѣ бѣ присягу свою незабытну имѣть ... и иначе, мимо давныхъ и нынѣшнихъ правъ, ничего не чинить ... помнячи ... ты яко/единъ отъ земныхъ мешканцовъ* [АЮЗР 3, 290–291, 1649 г.].

Анализируемое существительное в конечном итоге восходит к глаголу **męškati* ‘останавливать(ся); задерживать(ся); опаздывать’, представляющему собой образование с помощью суффикса *-yk-*, вероятно, от имеющего общеславянское распространение и соответствия в других индоевропейских языках прасл. **męšati* (<**męšjati*) ‘мешать, смешивать’, итеративу на *-ati* к **męsiti*, 1 л. ед. ч. **męšō* ‘мешать, перемешивать; месить’ < и.-е. база **mejǵ-*: **mojǵ-*: **mik-* ‘мешать, перемешивать, смешивать’ [см. Boryś 2005, 326–327; Фасмер II, 606–607, 615; ЭССЯ 18, 199–200, 215–217, 218].

Эта лексема, обнаруженная нами в дипломатической корреспонденции середины XVII в., отражающей контакты МГ с Польшей и ВКЛ, до сих пор не регистрировалась в русских лексикографических источниках. Примечательно, что мотивирующий лексему глагол *мѣшкати/мешкати* ‘проживать, жить; находиться, пребывать где-л.’, а также производное от него существительное *мѣшканье/мешканье* ‘житье, проживание где-л.; местожительство, нахождение, пребывание где-л. в течение какого-л. времени’ считаются полонизмами, заимствование которых в русский язык осуществлялось через посредничество письменности ВКЛ [Witkowski 2006, 108; Гарбуль 2009, 400–401, 438; 2014б, 88]. Изложенное выше позволяет предполагать, что существительное *мешканецъ* в русский письменный язык XVII в. также попало из польского.

В польской письменности *mieszkaniec* ‘żyjący, przebywający gdzieś stale; obywatel, tubylec’ отмечается с конца 70-х гг. XVI в. и в этом значении наблюдалось на протяжении XVII–XX вв. [SłP XVI, XIV, 120; Sł Paska I, 419, 421; Linde III, 109; Karłowicz II, 966; SłJP IV, 663]. И в словарях современного польского языка лексема *mieszkaniec* фиксируется в значении ‘osoba stale mieszkająca w jakimś miejscu’ [WSJP; USłJP 2, 643].

В текстах на „простой мове“ *мѣшканецъ/мешканецъ* ‘жыхар’ встречается с конца XVI–начала XVII в. [ГСБМ 18, 27; ПГССЛ 1, 397; СУМ XVI – I пол. XVII ст. 17, 145]. В исследованиях по этимологии и истории бело-

⁵ Что касается украинского языка, то лексема *мати ся* в староукраинских текстах впервые выявлена с конца первой четверти XIV в. в значении ‘містити в собі, включати в себе’ [ССМ 1, 436], а интересующее нас значение, учитывая хронологию и характер памятников, возможно, является семантической калькой с польского.

русского языка и в историческом словаре украинского языка эта лексема трактуется как полонизм [Булыка 1972, 202; ЭСБМ 7, 157; Тимченко 1, 427, 446]. Она представлена в словарях, отражающих белорусский (*мѣшкáнецъ* ‘житель’) и украинский (*мѣшкáнецъ/мешкáнецъ(ь)/мішкáнецъ(ь)* ‘житель, жилец’) языки XVIII–XIX вв. [Носович 1870, 297; Тимченко, там же; Грінченко 2, 421, 434]. В словарях, регистрирующих украинский язык XX–XXI вв., лексема *мѣшканецъ* (*мешкáнецъ* и диалектное *мішкáнецъ*) фиксируется в значениях ‘особа, що займає якесь приміщення як житло; жилець’ и ‘особа, яка живе у певному місці; житель’ (последнее с пометой ‘рідко’) [СУМ IV, 698; ВТССУМ, 666; ЕСУМ 3, 455].

Сопоставительный анализ истории слова *мешканецъ* в восточнославянских языках и *mieszkaniec* польском языке позволяет заключить, что в восточнославянских языках оно является очевидным полонизмом. В русском письменном языке XVII в. — это окказиональное заимствование, проникшее, вероятно, благодаря посредничеству письменности ВКЛ, тогда как в других восточнославянских языках слово закрепилось в лексическом составе.

Подводя итог анализу четырех лексем, зарегистрированных нами в дипломатических документах по сношению МГ с Польшей в XVII в., сформулируем некоторые обобщающие выводы:

- 1) Лексемы *мевати* ‘иметь’, *меновати* ‘называть, именовать’, *мѣтисся* ‘чувствовать себя; поживать’, *мешканецъ* ‘житель, обитатель’, ранее не подвергавшиеся анализу с точки зрения их происхождения, являются внутриславянскими дериватами и, вероятнее всего, были заимствованы в русский письменный язык XVII в. из польского. Слова *меновати*, *мѣтисся*, *мешканецъ* следует отнести к окказионализмам, так как на настоящий момент выявлены лишь единичные случаи их употребления.
- 2) Представленные в публикации лексемы проникли в русский деловой письменный язык, по-видимому, благодаря посредничеству письменности ВКЛ, где они так же, как и в русском языке, являются полонизмами.
- 3) Что касается дальнейшей судьбы данных лексем, то в русском языке история *меновати*, *мѣтисся* и *мешканецъ* пока не прослеживается за пределами XVII в., а бытование глагола *мевати* ограничивается XIX в. В других восточнославянских языках судьба этих слов в анализируемых значениях сложилась следующим образом: *мевати* пока не выявлено в них позднее XVII в., тогда как *мецца* ‘адчуваць сябе’ в белорусском языке и *матисся* ‘розм. почуватися (про стан здоров’я, настрій і т. ін.)’, а также *мешканецъ* (*мешканецъ*) ‘особа, що займає якесь приміщення як житло; жилець’ и ‘(рідко)

особа, яка живе у певному місці; житель' в украинском языке до сих пор входят в активный состав лексики. История глагола *менувати* в этих языках различна: в белорусском (*меноваць* 'именовать, называть по имени') его употребление ограничивается XIX в., в говорах же украинского языка он (*менувати* 'іменувати, називати') употребляется до настоящего времени. В современном польском языке продолжают бытовать все рассмотренные лексемы.

Сокращенные обозначения источников

АЮЗР = *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией*, т. 3. Санкт-Петербург, 1861.

Сб. РИО 137 = *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством*, т. 4 (1508–1608 гг.). Москва, 1912. (Сборник Русского исторического общества, т. 137).

Сб. РИО 142 = *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством*, т. 5 (1609–1615 гг.). Москва, 1913. (Сборник Русского исторического общества, т. 142).

Лексикографические источники

ВТССУМ = *Великий тлумачний словник сучасної української мови*. Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. Київ, 2005.

ГРИНЧЕНКО, Б., 1996–1997. *Словарь украинської мови*. В 4 т. Київ (репринт, 1907–1909).

ГСБМ = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Вып. 1–37. Мінск, 1982–2017.

ДАЛЬ В., 1978–1980. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. I–IV. Москва.

ЕСУМ = *Етимологічний словник української мови*. Т. 1–6. Київ, 1982–2014.

ИЭССРЯ = Черных П. Я. 1999. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. I–II. Москва.

КГСБМ = *Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы*. Склад. А. М. Булыка. Мінск, 2015.

НОСОВИЧ, И. И., 1870. *Словарь бѣлорусскаго нарѣчія*. Санкт-Петербург.

ПГСЛ = Булыка А. М. (ред.), 2013. *Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі*, т. 1–2. Мінск.

СлДРЯ = *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Т. I–XII. Москва, 1988–2019.

СлРЯ XI–XVII вв. = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–30. Москва, 1975–2015.

СлРЯ XVIII в. = *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–22. Ленинград – Санкт-Петербург, 1984–2019.

ССМ = *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.* Т. 1–2. Київ, 1977–1978.

СУМ = *Словник української мови*. Т. I–XI. Київ, 1970–1980.

СУМ XVI – I пол. XVII ст. = *Словник української мови XVI– першої половини XVII ст.*, вип. 1–17. Львів, 1994–2017.

ТИМЧЕНКО, Є. К., 2002–2003. *Матеріали до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст.* Підготували до видання В. В. Німчук та Г. І. Лиса. Кн. 1–2. Київ – Нью-Йорк.

ТСБЛМ = Суднік М. Р., Крыўко М. Н. (рэд.), 2002. *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы.* 3-е выданне. Мінск.

ТСБМ = *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы.* Т. 1–5. Мінск, 1977–1984.

Фасмер М., 1964–1973: *Этимологический словарь русского языка.* Пер. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I–IV. Москва.

ЭСБМ = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы.* Т. 1–14. Мінск, 1978–2017.

BORYŚ W., 2005. *Słownik etymologiczny języka polskiego.* Kraków.

KARŁOWICZ = *Słownik języka polskiego* ułożony pod redakcją J. Karłowicza, A. Kryńskiego, W. Niedźwiedzkiego. Т. I–VIII. Warszawa, 1900–1935.

LINDE S. B., 1854–1860. *Słownik języka polskiego.* Т. I–VI. Lwów.

RECZEK St., 1968. *Podręczny słownik dawnej polszczyzny.* Wrocław – Warszawa – Kraków.

SJP = *Słownik języka polskiego.* Т. I–XI. Warszawa, 1958–1969.

SŁ PASKA = *Słownik języka Jana Chryzostoma Paska.* Т. I–II. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1965–1973.

SJP XVI = *Słownik polszczyzny XVI wieku.* Т. I–XXXVII. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1966–2019.

SŁSTP = *Słownik staropolski.* Т. I–XI. Warszawa, 1953–2002.

WITKOWSKI W., 2006. *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim.* Wyd. II rozszerzone. Kraków.

WSJP = *Wielki słownik języka polskiego.* URL: <http://wsjp.pl/index> (18-12-2019).

Література

БУЛЬКА, А. М., 1972. *Даўнія запазычанні беларускай мовы.* Мінск.

БУЛЬКА, А. М., 1980. *Лексічныя запазычанні ў беларускай мове.* Мінск.

ГАРБУЛЬ, Л., 2009. *Семантические полонизмы в русском приказном языке XVII века.* Vilnius. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2014.59.4903>

ГАРБУЛЬ, Л. П., 2014а. Межславянские семантические заимствования в русском приказном языке XVII века. *Slavistica Vilnensis*, 59, 63–80. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2014.59.4903>

ГАРБУЛЬ, Л., 2014б. *Лексические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века.* Vilnius. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2014.59.4903>

ГАРБУЛЬ, Л., 2015. Межславянские лексические заимствования в дипломатической корреспонденции Московского государства. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 60/1, 1–19. <https://doi.org/10.1556/060.2015.60.1.1>

ГАРБУЛЬ, Л. П., 2016. Незамеченные семантические полонизмы в приказном языке Московского государства. *Slavistica Vilnensis*, 61, 35–61. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2016.61.10643>

ГАРБУЛЬ, Л. П., 2018а. Межславянские языковые контакты как источник заимствований в приказном языке Московской Руси. *Studia Russica*, XXVI. Budapest, 398–407.

ГАРБУЛЬ, Л. П., 2018б. К вопросу о межславянских языковых контактах в XV–XVII вв. (на материале дипломатической корреспонденции Московского государства). *Slavistica Vilnensis*, 63, 197–214. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2018.63.11850>

ГАРБУЛЬ, Л., 2018в. О польско-восточнославянских языковых связях в XVI–XVII вв., In; *Tatarskie dziedzictwo kulturowe: Historia. Literatura. Sztuka*. Toruń, 175–194.

ГАРБУЛЬ, Л. П., 2019. О роли исторических словарей в исследовании межславянских языковых контактов. *Вопросы лексикографии*, 15, 141–153. <https://doi.org/10.17223/22274200/15/9>

ЗОЛТАН, А., 2014. *InterSlavica. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам*. Москва: Индрик.

МОЗЕР, М., 2002. Что такое «простая мова»? *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 47/ 3–4, 221–260. <https://doi.org/10.1556/sslav.47.2002.3-4.1>

КОЧМАН, S., 1967. *Polsko-rosyjskie kontakty językowe w zakresie słownictwa w XVII wieku*. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich.

КОЧМАН, S., 1971, 1972, 1973, 1974. Polonizmy w języku rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1487–1571), cz. I–IV. *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury*. Seria B. 1971: № 7, 37–54; 1972: № 8, 63–74; 1973: № 9, 33–42; 1974: № 10, 15–27.

КОЧМАН, S., 1975. *Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII wieku*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.

КОЧМАН, S., 1978. Z badań nad terminologią dyplomatyczną w języku rosyjskim XVI–XVIII w. (грамота, лист). *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XVI*. 73–86.

КОЧМАН, S., 1980. Europejskie elementy w rosyjskiej terminologii dyplomatycznej. *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska*, IX, 107–118.

КОЧМАН, S., 1991. Niezauważone polonizmy w rosyjskiej terminologii dyplomatycznej (XVI–XVII w.). *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury*, seria B, 23, 29–35.

КОЧМАН, S., 2005. *Studia nad słownictwem i frazeologią słowiańską*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.

МОСЕР, М., 2007. Philologie als Schlüssel zu den nach morphologischen Prinzipien adaptierten Polonismen im Russischen. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 52/ 1–2, 299–308. <https://doi.org/10.1556/sslav.52.2007.1-2.44>

Bibliography (Transliteration)

BULYKA, A. M., 1972. *Daŭnija zapazychanni belaruskaj movy*. Minsk.

BULYKA, A. M., 1980. *Leksichnyja zapazychanni ŷ belaruskaj move*. Minsk.

GARBUL', L. P., 2014a. Mezhsłavjanskie semanticheskie zaimstvovaniya v russkom prikaznom jazyke XVII veka. *Slavistica Vilnensis*, 59. 63–80. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2014.59.4903>

GARBUL', L. P., 2016. Nezamechennyye semanticheskie polonizmy v prikaznom jazyke Moskovskogo gosudarstva. *Slavistica Vilnensis*, 61. 35–61. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2016.61.10643>

GARBUL', L. P., 2018a. Mezhsłavjanskie jazykovyye kontakty kak istochnik zaimstvovaniy v prikaznom jazyke Moskovskoy Rusi. *Studia Russica*, Budapest, XXVI. 398–407.

GARBUL', L. P., 2018b. K voprosu o mezhsłavjanskikh jazykovykh kontaktah v XV–XVII vv. (na materiale diplomaticheskoy korespondencii Moskovskogo gosudarstva). *Slavistica Vilnensis*, 63. 197–214. <https://doi.org/10.15388/slavviln.2018.63.11850>

GARBUL', L., 2009. *Semanticheskie polonizmy v russkom prikaznom jazyke XVII veka*. Vilnius.

GARBUL', L., 2014b. *Leksicheskie polonizmy v russkom prikaznom jazyke pervoj poloviny XVII veka*. Vilnius.

GARBUL', L., 2015. Mezhslavjanskie leksicheskie zaimstvovaniya v diplomatičeskoj korrespondencii Moskovskogo gosudarstva. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 60/1. 1–19.

GARBUL', L., 2018v. O pol'sko-vostochnoslavjanskich jazykovyh svjazjah v XVI–XVII vv. In: *Tatarskie dziedzictwo kulturowe: Historia. Literatura. Sztuka*. Toruń, 175–194.

GARBUL', L. P., 2019. O roli istoričeskich slovarej v issledovanii mezhslavjanskich jazykovyh kontaktov. *Voprosy leksikografii*, 15. 141–153. <https://doi.org/10.17223/22274200/15/9>

KOCHMAN, S., 1967. *Polsko-rosyjskie kontakty językowe w zakresie słownictwa w XVII wieku*. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład narodowy im. Ossolińskich.

KOCHMAN, S., 1971, 1972, 1973, 1974. Polonizmy w języku rosyjskiej korespondencji dyplomatycznej (1487–1571), cz. I–IV, *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury*. Seria B. 1971: № 7, 37–54; 1972: № 8, 63–74; 1973: № 9, 33–42; 1974: № 10, 15–27.

KOCHMAN, S., 1975. *Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII wieku*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.

KOCHMAN, S., 1978. Z badań nad terminologią dyplomatyczną w języku rosyjskim XVI–XVIII w. (gramota, list). *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska XVI*. 73–86.

KOCHMAN, S., 1980. Europejskie elementy w rosyjskiej terminologii dyplomatycznej. *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Gdańskiego. Wydział Humanistyczny. Filologia Rosyjska*, IX, 107–118.

KOCHMAN, S., 1991. Niezauważone polonizmy w rosyjskiej terminologii dyplomatycznej (XVI–XVII w.). *Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk. Wydział II Języka i Literatury*, seria B, 23, 29–35.

KOCHMAN, S., 2005. *Studia nad słownictwem i frazeologią słowiańską*. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.

MOSER, M., 2007. Philologie als Schlüssel zu den nach morphologischen Prinzipien adaptierten Polonismen im Russischen. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 52/ 1–2, 299–308. <https://doi.org/10.1556/sslav.52.2007.1-2.44>

MOZER, M., 2002. Chto takoe «prostaja mova»? *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 47/ 3–4, 221–260. <https://doi.org/10.1556/sslav.47.2002.3-4.1>

ZOLTAN, A., 2014. *Interoslavica. Issledovaniya po mezhslavjanskim jazykovym i kul'turnym kontaktam*. Moskva: Indrik.

Людмила Павловна Гарбуль, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русской филологии Вильнюсского университета

Liudmila Pavlovna Garbul' PhD (Humanities), Assoc. Prof. of the Russian Department, Vilnius University

Liudmila Pavlovna Garbul, humanitarinių mokslų daktarė, Vilniaus universiteto Rusų filologijos katedros docentė